

"Из столицы уже приходили новости, императорский двор отправил 100 000 элитных знамен для подавления восстания, но армии еще нужно заготовить зерно и траву, даже если это будет быстрый марш, то от столицы до Центральных равнин уйдет не меньше полумесяца, сейчас нам остается только ждать, когда эта армия подойдет к дверям, а затем разбить ее наголову".

Ван Ризао сделал паузу и сказал: "С тех пор как вы вошли в город, вы позволили людям есть и носить теплую одежду, что заставило их ослабить бдительность, и теперь причина, по которой люди будут чувствовать отчуждение от вас, заключается в том, что они опасаются, что вы будете побеждены Восьми знаменами императорского двора".

И после того как наша армия уничтожит реабилитационную армию императорского двора, народ поверит, что сила нашей армии достаточно велика, и когда придет это время, вы сможете опереться на антицинскую реставрацию династии Хань и имя изгнания татарина для продвижения ортодоксальной теории ханьского народа, и в это время мы сможем столкнуть лодку с реки, чтобы занять всю Центральную равнину и рассказать всему миру о нашей ортодоксальности, даже если Гунцзы вы прямо призовете императора. "

Маньчжуры кроваво подавляли ханьцев почти сто лет с мясницким ножом в руках, и длительное угнетение не сломало хребет ханьцев, и нужна лишь возможность, чтобы разбудить этого спящего льва!

Услышав эти рассуждения Ван Ризао, Лу Хэ немного оторопел, он не ожидал, что в поднятии войск на борьбу есть столько правды, и теперь только радовался, что не убил Ван Ризао в тот момент, иначе, просто обнародовав указ об отрезании кос, если народ посмеет послушаться, то, по расчетам, Лу Хэ придется отрубать головы мятежникам.

А люди из особняка Кайфэн не поймут, что за существование представляет собой Лу Хэ, в их глазах, какой бы сильной ни была эта группа, рано или поздно они будут уничтожены императорским двором.

Они не стояли на месте Лу Хэ, и не знали, что нынешняя сила Лу Хэ может свергнуть весь двор Цин, они знали только, что если они ответят на приказ Лу Хэ сбрить волосы, они умрут.

А ведь Лу Хэ - всего лишь обычный человек, и его талант явно не сравнится с Бай Кунем, Дунфан Цзысянем и другими командирами, культивируемыми в Шэньжоу.

Солдаты Красной гвардии будут беспрекословно выполнять приказы командира и не станут отговариваться, как Ван Ризао, если тот прикажет им убивать людей, посмевших послушаться, солдаты Лун Яня действительно пойдут в атаку.

С древних времен в войнах страдали именно люди, и если они все еще хотят использовать убийство, чтобы заставить людей склонить голову и подчиниться, то чем они отличаются от собак?

Подобно тому, как так называемая армия и стратегия направлены на атаку сердца, слепое кровавое подавление лишь взрастит раболепие народа, а ведь на самом деле Лу Он хочет заставить народ встать на ноги.

Более того, если он просто слепо использует войска и не имеет имени, то даже если он уничтожит главную силу цинского двора, мир может оказаться нестабильным.

Если сдержанность цинского двора будет утрачена, мир придет в смятение, вооруженные силы в разных местах будут подниматься одна за другой, и люди не смогут зарабатывать себе на

жизнь, даже если они аннексируют разные места как можно быстрее, они неизбежно нанесут ущерб земле Китая, и рано или поздно они станут властелином мира, и я боюсь, что им все равно придется нести этот долг самим, а это действительно более чем достойная потеря.

Посмотрев на погруженного в раздумья Лу Хэ, Ван Ризао напомнил: "Чайлд, перед этим тебе следует остерегаться цинской армии, размещенной в Шаньдуне, и поместья Наньян, насколько мне известно, в поместье Наньян размещено пять тысяч восемь знамен, хотя оно не такое элитное, как столица, но императорский двор может отправить их в первый поход, чтобы проверить наше лицемерие".

Услышав это, Лу Хэ покачал головой и сказал: "Не дело беспокоиться о пяти тысячах восьми знаменных войсках, я пошлю войска уничтожить его завтра, только, верно, на этот раз в поход на Наньян пойдешь и ты, чтобы ты мог увидеть силу нашей армии!" "Из столицы уже приходили новости, императорский двор отправил 100 000 элитных знамен для подавления восстания, но армии еще нужно заготовить зерно и траву, даже если это будет быстрый марш, то от столицы до Центральных равнин уйдет не меньше полумесяца, сейчас нам остается только ждать, когда эта армия подойдет к дверям, а затем разбить ее наголову".

Ван Ризао сделал паузу и сказал: "С тех пор как вы вошли в город, вы позволили людям есть и носить теплую одежду, что заставило их ослабить бдительность, и теперь причина, по которой люди будут чувствовать отчуждение от вас, заключается в том, что они опасаются, что вы будете побеждены Восьми знаменами императорского двора".

И после того как наша армия уничтожит реабилитационную армию императорского двора, народ поверит, что сила нашей армии достаточно велика, и когда придет это время, вы сможете опереться на антицинскую реставрацию династии Хань и имя изгнания татарина для продвижения ортодоксальной теории ханьского народа, и в это время мы сможем столкнуть лодку с реки, чтобы занять всю Центральную равнину и рассказать всему миру о нашей ортодоксальности, даже если Гунцзы вы прямо призовете императора. "

Маньчжуры кроваво подавляли ханьцев почти сто лет с мясницким ножом в руках, и длительное угнетение не сломало хребет ханьцев, и нужна лишь возможность, чтобы разбудить этого спящего льва!

Услышав эти рассуждения Ван Ризао, Лу Хэ немного оторопел, он не ожидал, что в поднятии войск на борьбу есть столько правды, и теперь только радовался, что не убил Ван Ризао в тот момент, иначе, просто обнародовав указ об отрезании кос, если народ посмеет послушаться, то, по расчетам, Лу Хэ придется отрубать головы мятежникам.

А люди из особняка Кайфэн не поймут, что за существование представляет собой Лу Хэ, в их глазах, какой бы сильной ни была эта группа, рано или поздно они будут уничтожены императорским двором.

Они не стояли на месте Лу Хэ, и не знали, что нынешняя сила Лу Хэ может свергнуть весь двор Цин, они знали только, что если они ответят на приказ Лу Хэ сбрить волосы, они умрут.

А ведь Лу Хэ - всего лишь обычный человек, и его талант явно не сравнится с Бай Кунем, Дунфан Цзысянем и другими командирами, культивируемыми в Шэньчжоу.

Солдаты Красной гвардии будут беспрекословно выполнять приказы командира и не станут отговариваться, как Ван Ризао, если тот прикажет им убивать людей, посмевших послушаться, солдаты Лун Яня действительно пойдут в атаку.

С древних времен в войнах страдали именно люди, и если они все еще хотят использовать убийство, чтобы заставить людей склонить голову и подчиниться, то чем они отличаются от собак?

Подобно тому, как так называемая армия и стратегия направлены на атаку сердца, слепое кровавое подавление лишь взрастит раболепие народа, а ведь на самом деле Лу Он хочет заставить народ встать на ноги.

Более того, если он просто слепо использует войска и не имеет имени, то даже если он уничтожит главную силу цинского двора, мир может оказаться нестабильным.

Если сдержанность цинского двора будет утрачена, мир придет в смятение, вооруженные силы в разных местах будут подниматься одна за другой, и люди не смогут зарабатывать себе на жизнь, даже если они аннексируют разные места как можно быстрее, они неизбежно нанесут ущерб земле Китая, и рано или поздно они станут властелином мира, и я боюсь, что им все равно придется нести этот долг самим, а это действительно более чем достойная потеря.

Посмотрев на погруженного в раздумья Лу Хэ, Ван Ризао напомнил: "Чайлд, перед этим тебе следует остерегаться цинской армии, размещенной в Шаньдуне, и поместья Наньян, насколько мне известно, в поместье Наньян размещено пять тысяч восемь знамен, хотя оно не такое элитное, как столица, но императорский двор может отправить их в первый поход, чтобы проверить наше лицемерие".

Услышав это, Лу Хэ покачал головой и сказал: "Не дело беспокоиться о пяти тысячах восьми знаменных войсках, я пошлю войска уничтожить его завтра, только, верно, на этот раз в поход на Наньян пойдешь и ты, чтобы ты мог увидеть силу нашей армии!" Ван Ризао, услышав это, поклонился Лу Хэ: "Спасибо Гунцзы за культивирование, у тебя просто расположение в сердце". "

.....

.....

"Брат Ли, что ты скажешь об использовании этих длинных железных прутьев, поднимая их и утомляя людей до смерти. "

В начале августа солнце сильно припекало, и хотя уже был почти закат, погода все еще казалась немного душной. В это время на равнине возле особняка Кайфэн двое мужчин усердно поднимали огромный длинный железный брус, и их целью был транспортный грузовик, охраняемый Лонг Янбингом неподалеку.

"Куда идти, - услышал я слова руководителя нашей команды, - кажется, строить..... Какие железные дороги строить. Человек, известный как брат Ли, долго думал, прежде чем ответить.

"Железная дорога, как эта железная глыба, брат Ли, не ври мне.

"Ах ты, скотина, что я тебе соврал, к тому же откуда мне знать, что это за железная дорога, по крайней мере, они позаботятся о том, чтобы мы ели и пили и платили нам зарплату, что тебя так волнует".

"Ладно, ладно, мы с тобой оба беженцы, бежавшие сюда, и у нас наконец-то появилось такое хорошее поручение, так что не валяй дурака". Услышав

что его собеседник продолжает задавать вопросы, в лице брата Ли появилось нетерпение: они все были грубыми людьми, почему же их это так волновало.

"Кроме того, ты не видел ничего летающего в небе". Брат Ли указал на пролетающего над их головами Стража Небесного Глаза.

"Эти люди и так странные, не говоря уже об остальном, знаете ли вы, что это за странная штука, которая умеет летать? Все в один голос говорят, что эти люди, скорее всего, с неба, а летающая штука - это монстр, которого они послали шпионить за нами! Может быть, они съедят тебя ночью!"

"Эй, брат Ли, не пугай меня". Мужчина вздрогнул от испуга, услышав это.

"Хахаха, посмотри на свои кишки, тебе не нужно думать об этом, если эта группа людей действительно монстр и хочет нас съесть, то как они могут заплатить нам, бездомным".

"Эй, тоже". Видя, что брат Ли снова смеется над собой, мужчина тоже неловко улыбнулся и быстро сменил тему.

"Брат Ли, ты слышал, сегодня утром лидер этих людей, кажется, издал в городе прокламацию о том, что можно обрезать косы".

"Конечно, я знаю о таком важном деле, только что я слышал, как многие люди обсуждали этот вопрос у дверей ресторана, и я слышал, что губернатор Ван Ризао был первым, кто взял на себя инициативу отрезать свои косы.

Говоря об отрезании косичек, брат Чжэн вновь обрел серьезное выражение лица.

"Но если честно, это действительно избавляет меня от необходимости отрезать эту косу, но также избавляет меня от необходимости ухаживать за ней каждый день. "

Тогда, брат Чжэн, почему бы тебе не подстричь ее?" Мужчина посмотрел на косу на голове брата Чжэна и задумчиво сказал.

"Ты действительно глуп или фальшив, если не боишься смерти, то сам острижешь ее".

"Хотя эти люди, похоже, набирают силу, прошло всего несколько дней с тех пор, как они захватили поместье Кайфэн, и даже если они не вошли в город, не стали жечь и грабить, как мятежники в прошлом, кто знает, смогут ли они противостоять армии императорского двора.

Если мы не выдержим, то тупо обрежем свои косы, и когда придет время, не только они потеряют свои головы, но и мы!" Брат Чжэн тоже с ухмылкой посмотрел на стоящего перед ним человека и сердито сказал.

"Увы, брат Чжэн еще много знает, откуда, по вашим словам, взялся этот добрый мир?"

"Ладно, не говори тут ерунды, если бы не эта группа воров в рот, которые дают нам перекусить, то, по оценкам, мы бы уже умерли от голода за пределами особняка Кайфэн".

Кроме того, если посмотреть на безопасность особняка Кайфэн сейчас, то хотя атмосфера и напряженная, но в целом обстановка намного лучше, чем раньше. Раньше во внешнем городе было много разбойников и нищих, но теперь от них не осталось и следа, кто теперь осмелится устраивать беспорядки в городе?"

Услышав слова брата Чжэна, мужчина почесал затылок и задумчиво кивнул.

<http://tl.rulate.ru/book/99553/3395942>